

"Исчезнуть"? Хорошо, мы заблудимся - друг в друге", - сказал он, дразнясь, прижав ее к себе, полностью покоряя ее.

"Ты совсем не подмигнул прошлой ночью, у тебя еще хватает сил на это?"

"Более чем достаточно, чтобы продержаться час."

"..."

К тому времени, как она собиралась заснуть, Сяонин был вне себя от его подвигов.

"Ты гораздо хитрее капиталиста".

Стирая капли пота на лбу носовым платком, Джейс, блестяще переливаясь от уха к уху, сказал: "Спасибо за комплимент".

Цзинь Циньян чувствовал себя исключительно непринужденно, втянув жену в свои объятия. Я знаю, что заставил вас расстроиться из-за того, что я сказал в старом особняке, но на самом деле я не очень много думал об этом". Для меня ты моя жена и всегда ею будешь. Сяонин, я буду добр к тебе", - извинился он.

Половина проснувшись, она записала его слова в свою голову, хотя и не ответила.

-Найдите авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Церемония захоронения старого господина Гу прошла через три дня после его смерти.

В тот день небо было мрачным. Так как монахиня Цзинсинь не может быть похоронена на территории захоронения семьи Гу, единственным другим способом было похоронить старого господина Гу вместе с ней, на вершине горы.

Учтя тот факт, что должен быть кто-то, кто позаботится об их могиле, г-н Гу, таким образом, устроил пару средних лет, которая много лет работала на семью Гу, чтобы она жила в горах, предложив им огромную зарплату.

Услышав, как г-н Гу упомянул о том, что Ань Сяунь точно предсказал точное время смерти своего патриарха, члены семьи Гу, которые изначально не были уверены и сомневались в ее способности предсказывать судьбу, стали почитать молодую гадалку, которой была Ань Сяунь, - хотя все еще было меньшинство, которое ей не верило. Однако их мнения не имели значения, поскольку ее нынешний статус в семье Гу намного превзошел статус двух наследников.

Вскоре после возвращения из места захоронения Ань Сяунь тут же вновь направилась на улицу Дунпо.

Когда машина остановилась, она заметила знакомую фигуру.

Это был её младший кузен, Ван Фанфан.

При виде Ань Сяонина, Ван Фанфан вышел и поприветствовал "кузину".

"Не пытайся ассоциировать себя со мной. Мы больше не кузены", - сказала Ань Сяонин, когда шла к витрине магазина.

Ван Фанфан гнался за мной и умолял: "Кузина, пожалуйста, помоги мне". Я слышала, что он встретился с вашей невесткой, пожалуйста, скажите ей, какой он на самом деле человек за этим фасадом. Скажите ей, что еще не поздно повернуть назад."

"И что будет дальше? Дальше Ши Шаочуань вернется к тебе, верно? Ван Фанфан, просто брось его. Ты забыл, что я бывшая жена Ши Шаочуаня? Тебе не кажется, что ты ведешь себя крайне нелепо?" Сяонин сказал с саркастической улыбкой.

"Я беременна", показала унылого Ван Фанфана, похоже, на грани слез. "Шаочуань вообще отказывается меня видеть". Он сказал мне сделать аборт, даже предупредил, что мне придётся растить ребёнка одной, если я откажусь делать аборт. Он также сказал, что ни в коем случае не будет нести ответственность за ребенка, и он не хочет оплачивать расходы", - продолжила она, всхлипывая.

"Ты навлекла на себя все это, так что ты должна нести ответственность за последствия". Вы создали ребенка из греха, но у вас все же хватило смелости назвать меня дикой курицей, превращающейся в феникса". Ты больше подходишь для этой поговорки. Ван Фанфан, ты ещё так молод, просто сделай аборт и перестань тратить остатки своей молодости на Ши Шаочуань. Так как ты уже видел его истинный цвет, ты должен знать лучше. Бесплезно ходить и умолять о помощи, решение за тобой", - наказывает Сяонин, когда улыбка на ее лице исчезает.

Клэри открыла дверь и вошла. "Яньян, товар здесь?"

"Они здесь, сестрёнка, я с ними разобрался."

"Отличная работа, сегодня вечером я угощу тебя вкусной едой". Сяонин похвалил.

"Хорошо, сегодня вечером у тебя будет всё моё время", посмеялся Мэй Яньян.

Ван Фанфан последовал за ней в магазин. "Хватит тратить время впустую, примите решение и начните заново", - прямо сказал Ань Сяонин, так как Ван Фанфан, похоже, хотел что-то сказать.

"Кузина, меня выгнали из его дома, и я почти без гроша в кармане". Не могли бы вы одолжить мне немного денег?"

"Нет. Деньги просто исчезнут после того, как я одолжу их тебе, я никогда их не получу обратно. Кроме того, я думаю, тебе нужен реальный чек. Ты правда думаешь, что это так важно, что ты беременна? Мне все равно, с кем у Ши Шаочуань роман, но из всех людей, это должна быть ты. Ты предала меня, и все же у тебя хватает наглости быть настолько бесстыдной, чтобы искать у меня помощи. Я бы не согласилась позволить тебе переехать к семье Ши, если бы не тот факт, что арендная плата за дом, который ты арендовал, была слишком высокой, и что я сочувствовал тебе. Яньян, пожалуйста, отправь ее".

Сяонин подошла к уборной, и к тому времени, как она вышла, Ван Фанфана уже нигде не было.

"Это действительно озадачивает меня. Как она посмела появиться передо мной?" Сяонин вздрогнул, сидя на стуле и просматривая бухгалтерскую книгу.

"Точно. Я правда думала, что ты собираешься одолжить ей немного денег, сестренка. Ну, потому что я всегда думала, что ты очень милый."

"Я любезный, но это зависит от того, с кем я сталкиваюсь. Я не отталкиваюсь, я не позволю никому попытаться со мной удачи". Внезапно вспомнив о наборе, Ань Сяонин спросил: "Был ли кто-нибудь, кто пришел, чтобы подать заявление на эту должность?"

"Сегодня утром пришла девушка, и я сказал ей начать работу завтра." Мэй Яньян показала ей фотографию на телефоне и продолжила: "Ее зовут Сюй Цзинвэнь, и в этом году ей 19 лет. Она выглядит довольно пузырячатой и красноречивой. Среди всех претендентов, она - та, в ком я больше всего уверен". Я просто думаю, что она очень хороша в продвижении по службе". Она сказала, что в будущем планирует остаться в магазине, а утром открыть его. Она также упомянула, что завтра привезет свой багаж на работу".

"Это здорово, ты можешь приехать на работу позже. Но нам всё равно придётся нанять кого-нибудь на другую должность."

"Скоро будет пиковый сезон. Не волнуйся, сестренка, я был начеку. Я найму другого кандидата, если думаю, что она справится со своей работой."

"Хорошо."

Пришла ночь, и пришло время закрываться. Сяонин привез Мэй Яньян на ужин с горячей

штучкой.

После того, как они прибыли на первый этаж ресторана, многие другие покровители попросили сфотографироваться с Ань Сяоном, узнав, что она жена Цзинь Циньяня. Ань Сяонин был довольно дружелюбен и вежливо уступил их просьбам.

"Сестренка, ты прямо как знаменитость", - сказала удивительная Мэй Яньян.

Подняв фрикадельку с палочками для еды, Ань Сяонин ответил: "Знаменитость? Не, я так не думаю. Яньян, ты не думала привезти свою мать в известные больницы? Возможно, они смогут успешно вылечить ее состояние".

"Я приводил ее в одну из них раньше, но доктор сказал, что она останется такой на всю оставшуюся жизнь. Если бы еще оставался проблеск надежды, мы бы постарались отправить мою мать на лечение, чего бы это ни стоило", - объяснила Мэй Яньян качанием головой.

"Не стесняйтесь просить меня о помощи, где бы она ни была, я постараюсь изо всех сил".

"Хорошо. Это благословение - встретиться с тобой."

Сяонин ответил с улыбкой: "Взаимно. Быстрее, ешьте".

После того, как они закончили есть, Ань Сяонин выглянул из окна и увидел, как Мо Ли столкнули на землю. Уставившись перед ней с широко раскрытыми глазами, она поняла, что это Сунь Вэйвэй толкнул её. Клэри не только привела с собой свою постоянную помощницу, но и четырех больших и замусоренных телохранителей.

Сяонин вырвал ее телефон, чтобы сфотографировать то, что она только что видела, и вышел из ресторана вместе с Мэй Яньян после того, как получил счет. Затем они направились к ним.

Мо Ли изо всех сил пыталась встать, но рука застряла под ногой Сунь Вэйвэй, которую последний энергично скрутил. Должно быть, это был серьезный вопрос, достаточно серьезный, чтобы Сунь Вэйвэй стала иррациональной и вела себя так хамски на публике, не испытывая никаких сомнений в её имидже.

"Мисс Сун, вы огромная знаменитость". В таблоидах быстро распространится слух о том, что вы привели с собой своих телохранителей, чтобы подвергнуть бедную леди такому обращению на публике".

При виде Ань Сяонина напряжение на лице Сунь Вэйвэй начало ослабевать, и она выглядела немного более расслабленной, когда отодвинула ногу. Взглянув на Мо Ли смертельно холодным взглядом, она пригрозила: "Лучше будь благоразумной и уйди с глаз моих". Иначе не вини меня в том, что я безжалостна".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/893039>